

УДК 94.47

Оськин М.В.¹

**ТУЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ²**

Международная полицейская академия ВПА, г. Тула

Os`kin M.V.

**TULA VILLAGE DURING THE FIRST WORLD WAR: WARTIME AGRICULTURAL
PRODUCTION**

WPA International Police Academy, Tula

Аннотация: в военное время вся страна работает на войну – тыл трудится для фронта. Сельское хозяйство в первую очередь поставляет воюющему государству продовольствие и сырье, как в действующую армию, так и в города и потребляющие регионы. В период Первой мировой войны деревня Тульской губернии активно участвовала в продовольственном производстве, поставляя основные виды продуктов питания – хлеб, мясо, овощи.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, Тульская губерния, Первая мировая война, фуражный хлеб, хлебная разверстка.

Abstract: in wartime, the whole country is working for the war – the rear is working for the front. Agriculture primarily supplies the belligerent state with food and raw materials, both to the active army and to cities and consuming regions. During the First World War, the village of Tula province actively participated in food production, supplying the main types of food – bread, meat, vegetables.

Keywords: food supply, Tula province, World War I, forage bread, bread spread

Первая мировая война 1914–1918 гг. стала войной нового типа – конфликтом, в котором участвует вся страна как непосредственно на фронте, так и в тылу. Тульская губерния в военный период являлась тыловым регионом Центрального Черноземья, в то время как ее более западные соседи полностью (Курская и Калужская губернии) или частично, несколькими уездами (Орловская и Московская губернии) вошли в тыловые районы Западного и Юго-Западного фронтов. Соответственно, в Тульской губернии распоряжались гражданские власти, прежде всего в лице губернатора А. Н. Тройницкого, по

¹Оськин Максим Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и гуманитарных дисциплин Международной полицейской академии ВПА

²Материалы научно-практической конференции «Тульский край в XX веке: достижения, тенденции и судьбы. К 85-летию образования Тульской области». ТулГУ, 15 июня 2023 года.

губернаторской должности подчинявшегося МВД, а по должности уполномоченного Особого Сопещения по продовольственному делу – Министерству земледелия, отвечавшему за продовольственное снабжение страны и действующей армии.

Главнейшей задачей сельского хозяйства тыловых регионов стало продовольственное производство: в черноземных губерниях делали ставку в первую очередь на зерновое производство, в нечерноземных – на животноводство. Многие губернии, пусть и понемногу, поставляли овощи. Зерно для армии поставлялось только самое лучшее. Например, постановление по Тульской губернии от 9 сентября 1914 г. в отношении закупки хлеба и фуража для армии говорило, что «ни в каком случае нельзя рассчитывать пропустить зерно более низкого натурального веса, или сырое, и или сорное» (ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2об.). Воюющему государству требовались все излишки, поэтому каждый регион вносил свою возможную лепту в продовольственное дело Российской империи.

Считается, что шесть губерний Центрально-Черноземного района, куда в дореволюционной статистике приписывалась и Тульская губерния, являлись хлебопроизводящими. Однако, две из них – Тульская и Рязанская – находились на стыке черноземной и нечерноземной полосы и, имея небольшие излишки требовавшегося конскому составу действующей армии овса (фуражный хлеб) в то же время не могли полностью обеспечить себя продовольственным хлебом. Поэтому, во многих исследованиях, посвященных Центральному Черноземью, Тульская и Рязанская губерния не включаются в состав района. В предвоенные годы дефицит продовольственного зерна для Тульской губернии составлял 26% (Рязанская – 32%) [1, с. 482–483].

Вдобавок, в начале войны, предполагавшейся недолгой, в Тульской губернии, в силу недостатка хлебного производства, не было своего уполномоченного Министерства земледелия по закупкам хлеба для армии. В результате, богатый зерном Новосильский уезд (ныне в составе Орловской области) отошел в распоряжение орловского уполномоченного С. Н. Маслова, где и оставался до конца войны. Следовательно, Тула не могла рассчитывать на снабжение своего региона новосильским хлебом, дававшим не менее четверти товарного хлеба губернии. Тем самым самообеспеченность Тульской губернии хлебом лишь уменьшилась.

В связи с тем, что существенных хлебных избытков в Тульской губернии не было, в годы войны в регионе заготавливался в основном фураж – овес, небольшие объемы которого шли в армию и в Москву: и сено, заготавливаемое Земским Союзом (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 34. Л. 34–40). Овса не хватало и войскам, так как предвоенный товарный избыток был около 150 млн. пудов, а нужды армии в зернофураже – 350 млн. пудов. Постепенно не менее

половины зернового фуража стал составлять менее подходящий для питания лошадей ячмень, почему между военными и московскими властями велась определенная конкуренция. Так, зимой 1916 г., после введения твердых цен на овес, скупщики отправляли овес гужем в Москву из Тульской и Рязанской губерний, что срывало поставку овса в армию, так как спекулянты платили выше твердых цен (РГИА. Ф. 457. Оп. 2. Д. 5. Л. 12).

В целом, в годы войны Тульская губерния сумела удержать производство зерновых на довоенном уровне, чему способствовало и сохранение рабочего скота – конского поголовья в крестьянских и частновладельческих хозяйствах. Тульская губерния за 1914–1915 гг. поставила в армию 18 485 лошадей. К январю 1917 г. эта цифра достигла 20 877 голов, причем намеченная допоставка – еще около 8 тыс. голов. При этом, к началу 1917г. в губернии насчитывалось 302 250 лошадей (ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 241об.) (в 1912 г. – 331 786) (Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914). Следовательно, невзирая на военные реквизиции, данные статистики говорят о сохранении количества лошадей в регионе. Правда, число однолошадных хозяйств за годы войны увеличилось по сравнению с предвоенным периодом, так как единственная лошадь в хозяйстве не подлежала мобилизации (ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 138. Ч. 34. Л. 2). Хозяйства с 1–2 лошадьми составляли почти $\frac{3}{4}$ общего количества лошадей в стране и, следовательно, большинство крестьянских дворов после мобилизации одной из лошадей не могло больше дать их для армии.

Момент испытания для Тульской губернии, как и для всей крестьянской России, настал в конце 1916 г., когда власти ввели хлебную разверстку. Если во второй год войны Тульская губерния должна была поставить для армии всего 500 тыс. пуд разных хлебов (в основном рожь и овес), то на третий год для нее предполагалось уже 6 млн. пуд (РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 28. Л. 1). Однако, разверстка сильно подняла и эту цифру. Министерство земледелия стремилось получить в государственные запасы не только возможный зерновой избыток, но и более того – как для фронта, так и для тыла на весь следующий 1917-й год.

Власти необоснованно считали, что хлебопроизводители имеют в своем распоряжении избытки урожаев 1913–1915 гг., в действительности уже в основном потребленные крестьянством [См. 2]. Считалось, что остаток хлеба от урожая 1916 г. в закромах у производителей к 1 декабря 1916 г. составляет 928 469 939 пуд. Согласно этим неверным сведениям, Тульская губерния обладала 17 542 695 пудов хлебных избытков (в том числе 11 181 726 пуд ржи и 6 313 360 овса). Между тем, в регионе хлеба почти не было даже в хлебозапасных магазинах – менее 2 тыс. пудов (РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1393в.).

Исходя из подобных расчетов, по хлебной разверстке Тула должна была сдать 21 008 тыс. пудов хлеба – 7 241 тыс. пуд ржи и 13 767 тыс. пуд овса [3, с. 489]. Такого количества хлеба в регионе просто не было. Более того – зимой 1917 г. губернатор Тройницкий сам просил МВД и Министерство земледелия дать хлеб городам и прежде всего – Туле с ее оружейными заводами (ГА РФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 265. Д. 1070. Л. 33). В Туле считали, что «военное ведомство будет введено в заблуждение, основывая свои расчеты на получение того количества хлеба, которое оно в действительности никогда не получит». И более того – «население, с такой готовностью отзывавшееся на требование поставки хлеба по раскладке, убедившись в совершенной неисполнимости предъявленных требований, начнет всячески уклоняться от них и в той части, которая является безусловно исполнимой» (ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 6об.).

Раскладку в регионах намечали арифметически. Тульское продовольственное совещание наметило подесятинную раскладку в размере 27 пудов овса и 10 пудов ржи с десятины. При условии успеха добровольной продажи, раскладку следовало понизить наполовину – 13 и 5 пудов. Эта цифра – арифметическая раскладка: 13 млн. пудов овса, требуемых с губернии по государственному наряду, делим на 479 800 десятин под овсом, получается 27. В свою очередь, 6 млн. пудов ржи наряда делим на 560 500 десятин под овсом, равняется 10. Было принято решение об обязательной поставке определенного количества хлеба с посевной десятины и для крестьян и для помещиков (ГАТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 27. Л. 3об.). О реакции производителя на данный подход можно судить по заказному письму крестьянина Новикова В. А. Маклакову: Тульское уездное продовольственное совещание сделало распоряжение о продаже населением уполномоченному по 5 пуд ржи и 13 пуд овса с десятины «не разбирая состоятельных от несостоятельных». В результате, крестьянам приходится покупать на базаре по 2.50 рожь и поставлять казне по 1.58 (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1061. Л. 134).

Действительно, проведение разверстки по равному принципу обложения, как того требовали власти, чтобы равномерно распределить бремя хлебной повинности, разоряло мелкие крестьянские хозяйства, облегчая это бремя для более крупных семей и зажиточных слоев деревни. Земледельцы, засевающие менее 5 десятин земли, вынуждены ежегодно прикупать продовольственный хлеб, а для выполнения государственного задания деревня вынуждалась к приобретению хлеба по вольным ценам (около 2.50 руб. за пуд) и сдаче его по твердым (1.58 за пуд). Суждения о «несправедливом распределении» порой выливались в слухи типа «бумага от г. губернатора гласит брать хлеб только у тех, кто имеет излишек» (ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 809. Л. 1).

Поэтому многие хозяйства сразу же отказывались от сдачи хлеба по разверстке, что негативно сказалось на снабжении городов, которые уже давно испытывали нехватку продовольствия. Еще в сентябре 1915 г. в империи было проведено обследование по продовольственному вопросу: в Тульской губернии все города и почти все уезды заявили о недостатке хлеба, соли, сахара и рыбы (Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916). Спустя год ситуация лишь усугубилась. Например, в рапорте на имя тульского губернатора от 26 января 1917 г., веневский уездный исправник доносил, что, несмотря на крайний недостаток в городе ржи и отсутствие ее привоза на городские рынки, наблюдается «вообще уклонение крестьян и землевладельцев от продажи ржи по твердым ценам» (ГАТО. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 110). Однако, этот отказ отнюдь не мешал имеющим хлеб крестьянам спекулировать им, вывозя зерно в Калужскую и Московскую губернии. Хлеб вывозился гужем, где продавали его с возов (то есть частным порядком) по 4 руб. за пуд, а потом уездные власти сообщали, что здесь не хватает хлеба даже в деревне (ГАТО. Ф. 1742. Оп. 2. Д. 9. Л. 32об.).

Таким образом, рост цен на продовольствие, неизбежный в военное время, помимо прочего стал и следствием географии – губернии с избытком и нехваткой хлеба располагались рядом друг с другом, что поддерживало усиление гужевого вывоза, практически неконтролируемого властями. В Тульской губернии, находившейся на стыке сельскохозяйственных районов, одни уезды могли иметь хлебные излишки, а другие, напротив, нуждались в привозе. Видя усилия властей по установлению монополии государственных органов на рынке спроса-предложения, соседи вполне могли отказать в хлебе соседям – жителям своего же региона, предпочитая перепродавать этот избыток в другую губернию. В феврале 1917 г. из Тульской губернии жаловались, что «каждая губерния ныне представляет собой самостоятельное удельное княжество, состоящее в войне с соседней губернией» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1071. Л. 20). После революции уже внутри них стали выделяться свои собственные, внутренние «уделы», отказывавшие собственным губернским продовольственным организациям в продаже хлеба по твердой цене.

Неудивительно, что за весь 1917-й год Тульская губерния выполнила предполагавшуюся еще царским правительством разверстку лишь на 38,4% – поставив 8,07 млн. пудов из намеченного 21 млн. Общую характеристику ситуации в стране незадолго до Октября, дают обзоры продовольственного дела на местах. Обзор за 2–20 сентября 1917 г. показывает прекращение поступления хлеба на ссыпные пункты, наряду с развитием

винокурения и торговли спиртом в производящих хлебных регионах (ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 29. Л. 92). Резюме подводит сообщение из Тулы: «процесс истощения всех питательных резервов прогрессирует; как следствие этого – голод, надвинувшийся на города» (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 23а).

В Центральной России лишь 4 губернии из 12, да и то в минимальном объеме, могли самостоятельно обеспечить себя продовольственными хлебами. При минимальной потребности Тульской губернии в 29 692 тыс. пуд продовольственного хлеба на 1917/1918 сельскохозяйственный год, валовый сбор составил 27 285 тыс. пуд ржи и 980 тыс. пуд пшеницы (РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 4. Д. 222. Л. 7). Следовательно, регион должен был либо снижать потребление хлеба, либо рассчитывать на закупки у соседей.

Вторым по важности и объемам ресурсом стала продукция животноводства – мясо крупного рогатого скота и свиней. В первой половине войны, как и на прочие продукты питания, поставки осуществлялись посредством рыночной закупки. С весны 1916 г., когда была введена централизованная, по предварительному разверстанию, практика поставок скота для нужд армии, в Европейской России поступило более 2,5 млн. голов скота в пересчете на крупный рогатый. Характерно, что такие закупки были возложены на посредничество и под контроль земств как организаций, стоящих ближе к сельскому населению. В Тульской губернии за апрель – июль земские заготовки составили 5 744 головы (всего в Европейской России – 1 236 629 голов) (ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 418. Л. 12).

В 1916 г. Тульская губерния должна была поставить 20 тыс. голов скота – 5% от наличного скота в регионе (323 994 голов) (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 4). Этот наряд был выполнен. В апреле–декабре 1916 г. Тула дала армии 18 035 голов скота при общем весе в 320 345 пуд стоимостью в 2 393 692 рубля (ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 210). Разумеется, поставки осуществлялись по государственным твердым ценам, в то время как в годы войны произошел громадный рост цен на скот. В 1913 г. на рынке Тулы корова стоила 80 руб. (ГАТО. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 340. Л. 11), а в 1917 г. стоимость дойной коровы составляла уже 350 руб. (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 37). Цены на мясо для Тульской губернии весной 1916 г. составляли 7 рублей за пуд живого веса (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2122. Л. 1–3), а с начала 1917 г. – 8.80 руб. при среднем весе коровы в 12–15 пуд (ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 69. Л. 13–14об.).

Согласно данным сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., в большинстве российских регионов количество скота за военное время лишь увеличивалось. В частности, в Тульской губернии в 1916 г. числилось 443 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 676,2

тыс. овец и 183,7 тыс. свиней. В 1917 г. уже 472,2 тыс., 1 652,6 тыс. и 293,8 тыс. соответственно (Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923. С. 242). Поэтому, расчет государственной поставки на 1917 г. предполагал получение Министерством земледелия почти 6 млн. голов крупного рогатого скота и около 5 млн. свиней.

Тульская губерния должна была поставить 51 998 голов крупного рогатого скота и 53 493 свиней (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Л. 33–34). Однако, и эти цифры, во-первых, были завышенными. А, во-вторых, более половины крупного рогатого скота составлял молодняк. Собственно, взрослых коров, предназначенных к поставке, насчитывалось 221,9 тыс., а значит предполагаемая поставка забирала бы четверть коров, что оставляло многие крестьянские семьи без молока и нарушало установленный в годы войны принцип, по которому однокоровные хозяйства освобождались от поставки мяса для армии.

Так что не может показаться странным, что ряд губерний Европейской России в 1917 г. упорно отказывался от поставок скота, согласно требованиям Особого Совецания по обороне государства. Особенно местные власти просили об освобождении от фронтowych поставок, указывая, что, в противном случае, губернии совершенно лишатся скота. Например, Тульская губернская земская управа определяла максимальное количество скота, могущего быть реквизируемым в 1917 году цифрой в 10 тыс. голов, а требовалось, как показано выше – 51 998 (ГАТО. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 33. Л. 210об.–212).

Помимо хлеба и мяса, в период Первой мировой войны Тульская губерния выступила одним из поставщиков овощей для армии. В начале войны овощи заготавливались лишь в восьми губерниях – Ярославской, Московской, Нижегородской, Орловской, Курской, Полтавской, Владимирской и Тульской, причем первоначально овощи поставлялись на фронт в сушеном виде в виде смесей щей, борща и картофельного супа (ГАКО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 4. Л. 4). Постепенно заготовки были распространены и на другие регионы, где в наибольшей степени выделяется Калужская губерния. Важнейшим междугубернским пунктом заготовок являлся Калужский квашепункт, который имел около тысячи человек персонала и рабочих (ГАКО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 3. Л. 58об.).

Из урожая 1916 г. в 16 губерниях было поручено заготовить 550 тыс. пуд сушеных овощей, 480 тыс. репчатого лука и 2,5 млн. квашеной капусты. Погубернский расклад сушеных овощей для Центральной России составил около 250 тыс. пуд (Тульская губерния – всего 5 тыс.) (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 111). Помимо сушеных смесей, выгода которых заключалась в удобстве транспортировки и хранения, для армии заготавливались и сырые овощи. Номенклатура овощной заготовки была разнообразной, включая морковь,

свеклу, петрушку, сельдерей и т.п., но основных продуктов было три – картофель, репчатый лук и капуста, поставлявшаяся на фронт как в свежем, так и преимущественно в квашеном виде.

В 1913 г. избыток овощей в Тульской губернии составил 631 тыс. пуд капусты, 176 тыс. – лука, 211 тыс. – картофеля [4, с. 106, 117, 120]. Первоначально армейские заготовки были невелики. В 1915–1916 гг. Тульская губерния поставляла для армии по 10 тыс. пудов капусты и лука ежегодно (РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 2. Л. 19). В 1917 г. наряды резко увеличились – до 200 тыс. пуд репчатого лука (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 169. Л. 1). Картофель стал поставляться с осени 1916 г. – в Тульской губернии общий сбор насчитывал 15 290 183 пудов на полях и 4 846 781 на огородах. Но точных цифр поставок не было – телеграмма министра земледелия А. А. Бобринского от 1 октября 1916 г. требовала: «картофель покупайте неограниченно, сколько можете отправить до холодов» (ГАТО. Ф. 1755. Оп. 2. Д. 1. Л. 95, 336) по причине громадного запроса военного интендантства на картошку.

В годы Первой мировой войны сельскохозяйственный тыл Российской империи стал поставщиком продовольственной продукции для действующей армии и потребляющих регионов страны. Основными видами продуктов стал продовольственный и фуражный хлеб, мясопродукты и овощи. Тульская губерния, не имея существенных излишков продовольствия, тем не менее, достаточно активно участвовала в заготовках и выполнении государственных нарядов на продукты питания. Нараставший в России продовольственный кризис побудил власти перейти к учету и передаче в распоряжение государства всех свободных и даже вероятных излишков хлеба. Однако, расчеты оказались неверными, и хлебная разверстка осталась невыполненной, послужив одной из основных предпосылок Февральской революции 1917 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Военно-конская перепись 1912 года. Пг., 1914
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО)
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
4. Государственный архив Тульской области (ГАТО)
5. Обзор деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу 17 августа 1915г. – 17 февраля 1916г. Пг., 1916.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

8. Российский государственный исторический архив (РГИА)
9. Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Островский А.В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). – СПб., 1999. – 564 с. – С. 482–496.
2. Оськин М.В. Хлебный ресурс России в период Первой мировой войны: от изобилия к истощению // Земля и Власть в истории России. – М., 2020. – С. 419–432.
3. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. – 655 с.
4. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. – 239 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Ostrovskij A.V. Gosudarstvenno-kapitalisticheskie i kooperativnye tendencii v ekonomike Rossii: 1914–1917 gg. // Rossiya i Pervaya mirovaya vojna (Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma). – SPb., 1999. – 564 s. – S. 482–496.
2. Os'kin M.V. Hlebnyj resurs Rossii v period Pervoj mirovoj vojny: ot izobiliya k istoshcheniyu // Zemlya i Vlast' v istorii Rossii. – M., 2020. – S. 419–432.
3. Sidorov A.L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. M., 1973. – 655 s.
4. SChelincev A.N. Russkoe sel'skoe hozyajstvo pered revolyuciej. M., 1928. – 239 s.

Рецензент: Гельфонд М.Л. - заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент